

Глава 89 – Предоставь доказательство

Дю Цянь подсознательно взял сумку Цянькунь и компас, не понимая, что произошло. Глядя на Ян Чена, он спросил его с некоторым подозрением:

«Это...?»

«Это моя сумка Цянькунь».

Ян Чен указал сначала на сумку, а затем на компас:

«Это компас, который может найти расположение моей сумки Цянькунь. Есть еще несколько таких компасов!»

Сказав это, он также достал другие компасы из сумки. Серия идентичных компасов была аккуратно размещена на земле. Это заставило всех почувствовать, что должно произойти что-то важное.

«Когда я был в Бессмертном падающем колодце, многие люди преследовали меня».

Ян Чен рассказал о событиях, которые ему пришлось пройти, как будто он говорил о чем-то, что не имело к нему отношения.

«У всех из них был такой компас в руках».

Слушая то, как Ян Чен рассказывал это, цвет лица Дю Цяня превратился в пепельный; Чжу Чэнь Тао также встрепнулся, что можно было наблюдать только в редкие случаи. Гао Юэ никогда раньше не встречалась с такой ситуацией, поэтому она также сморщила брови и, глядя на него, сердито сказала:

«Кто осмелился тронуть моего первого ученика?»

Когда Ян Чен посмотрел на тонкую фигуру Гао Юэ, которая все еще стояла перед ним, он не мог не чувствовать тепло. Если бы у нее не было такого темперамента в его предыдущей жизни, то ее смерть не была бы такой трагедией. Глядя на разгневанную Гао Юэ, Ян Чен снова поклялся тайно:

«В этой жизни я буду поддерживать вас в вознесении на небеса!»

«Учитель, это пустяковое дело, пусть ученик справится с этим!»

Ян Чен спокойно сделал небольшой шаг вперед, остановившись на стороне Гао Юэ. Хотя он все еще был на полшага позади нее, он уже сделал свои намерения ясными.

«Эн!»

Гао Юэ взглянул на Ян Чена, но ничего не сказал: просто одно слово, показавшее достоинство мастера.

«Ян Чен, пойдем со мной, следуй за мной в Зал правоохранительных органов!»

Дю Цянь взял все эти компасы и сумку и встал после приглашения Ян Чена.

Сумка Цянькунь и эти семь компасов были аккуратно выложены в ряд на столе в фойе Зала

правоохранительных органов. Перед ними стоял мастер Зала, старейшина этапа Юаньин, Мэн Сиань. В этот момент Мэн Сиань тоже мрачно посмотрел ему в лицо, молча наблюдая за этими вещами. Эта сцена может заставить любого беспокоиться.

Ду Цянь стоял сбоку, его голова была опущена, так что его выражения не могли быть замечены, но было очевидно, что он не очень счастлив. Ян Чен был учеником фракции, которая ему нравилась, было бы чудом, если бы другая фракция давала ему такие же эмоции. Те друзья Ян Чена были также недовольны.

Гао Юэ, Чжу Чэнь Тао и Сюй Чэн Синь придерживались того же мнения. Они сердито сидели на стульях сбоку. Если в Зале правоохранительных органов им не дадут объяснений сегодня, то они не оставят этот вопрос без ответа и потом.

Было ясно, что Ян Чен должен был погибнуть. Мэн Сиань уже проверил эти компасы, и они были активны только в сумке Цянькунь Ян Чена, но даже это не помогло уничтожить его.

В верхней части сумки было видно, что ее видоизменили. Эти компасы использовали встроенные индикаторы, чтобы проследить позицию Ян Чена. Этот метод усовершенствования использовался только во Дворце Чистого Яна.

За последнюю тысячу лет такого инцидента, направленного против ученика Дворца Чистого Яна никогда не происходило, поэтому Мэн Сиань не мог не рассердиться.

Действие направленное на ученика своей же фракции, талантливое ученика, что могло бы подорвать возможность Дворца подняться в рядах среди других фракций. Строго говоря, этот человек не только предал фракцию, но и своего учителя!

Такой вопрос раньше никогда не стоял, поэтому, естественно, Мастер дворца должен был быть уведомлен о принятии решения. Летающий меч, посланный Мэн Сианом, чтобы передать его сообщение, вернулся, и Мастер дворца следил за ним, непосредственно входя в Зал обеспечения правопорядка. Войдя, он сразу подошел к столу, где лежали все эти предметы и ничего не сказал, он взял сумку Цянькунь и начал использовать свое Духовное Осведомление, чтобы исследовать ее.

Все изменения, которые внес враг, находились в области ремня, опоясывающего сумку, и если бы не эти компасы, никто и не стал бы проверять эту зону. Даже Ян Чен заметил это только после того, как догадался о действиях противника.

«Это стиль эксперта этапа Цзедань!»

Дворцовый мастер определил это быстро и сморщил брови, словно не осмеливаясь поверить в это.

«Техника, связанная с водой, моя техника дворца Чистого Яна!»

С этими мыслями дворецмейстер уже ограничил число подозреваемых до нескольких людей. Эксперт по Цзедань, считался резервной силой любой фракции, если из-за этой проблемы дворец Чистого Яна должен был потерять эксперта этапа Цзедань, тогда дворецмейстер также должен был бы принять это во внимание, прежде чем разобраться с ним.

По какой-то причине такого рода событий не должно было случиться. Эксперт этапа Цзедань, что он имел против внешнего ученика класса ци? Ему должно было быть известно, что сумка Цянькунь была дана Ян Чену не так давно.

У какого эксперта этапа Цзедань была такая ненависть к деревенскому подростку, что ему пришлось использовать такие методы заговора против Ян Чена? Это было действительно самое загадочное.

«Скорее всего это было передано от ученика Чу Хэна менеджеру поместья Е Сю, Ван Юаню, а от Ван Юань он достиг Ян Чена».

Каждый предмет фракции был записан. Мэн Сиань, который проверил записи мгновение назад, немедленно ответил. Ван Юань пришел в Зал правоохранительных действий после того, как Мэн Сиань попросил его.

«Чу Хэн?»

Услышав его имя, дворцовый мастер снова нахмурил брови. Кто не знал о конфликте между Ян Ченом и Чу Хэном? Если бы кто-нибудь спросил, кто самый главный подозреваемый в этом случае, никто не ответил бы ничего, кроме Чу Хэна. Но Чу Хэн был только учеником на основе формирования. Он просто не мог провести этот уровень модификации на сумке Ян Чена, а это означало, что за ним стоял кто-то еще.

Мастер лунного зала, Лян Мэн Шао, таким образом, становился еще одним подозреваемым в этом деле. Он был учителем Чу Хэна и в то же время был опытным специалистом по Цзедань, полностью способным модифицировать сумку Цянькунь. Самым большим свидетельством было то, что его атрибут был - вода, что полностью соответствовало суждению дворцового мастера.

«Попроси Лян Шао Мэн прийти!»

Вскоре Лян Шао Мэн предстал перед всеми с замешательством на лице, так как он не знал, почему его вызвали в Зал правоохранительных действий.

«Лян Шао Мэн, ты изменил это?»

Дворцовый мастер не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу.

Как только он произнес эти слова, Гао Юэ немедленно поднялась, чтобы оспорить их, но Ян Чен остановил ее, потянув за руку. Только тогда она вспомнила, что Мастер дворца тоже находился здесь и сдержалась от нападок. Другие люди внимательно смотрели на Лян Шао Мин с гневом на их лицах, но в Зале правоохранительных органов никто не осмеливался вступить в перепалку.

«Для кого ты это усовершенствовал?»

Спросил Мастер Дворца обычным тоном и с бесстрастным лицом, как будто они разговаривали в другом месте. У него не было никаких следов серьезности из-за того, что он находился в Зале правоохранительных органов.

«Да, мой ученик Чу Хэн попросил меня усовершенствовать сумку, сказав, что это был необходимо для ученика, о котором он хорошо думал, и беспокоился о нем, поэтому, если этот ученик покинул бы пределы дворца и с ним что-то бы случилось, он бы смог об этом узнать и прийти на помощь».

Лян Шао Мин был слегка удивлен, фактически с того момента, как его вызвали, он размышлял о том, что он сделал не так, после ответа, он начал чувствовать что-то странное, поэтому он спросил с подозрением:

«Есть ли какие-либо проблемы с этой сумкой?»

«Посмотрите на эти компасы!»

Дворцовый мастер много не говорил, а только поднял голову, указывая, что он должен осмотреть эти компасы рядом с сумкой Цянькунь.

Лян Шао Мин обернулся и поднял один из компасов, и его Духовная осведомленность начала изучать его, и он сразу понял цель использования этих компасов. Узнав об их использовании, Лян Мин Шао нахмурил брови, но он не остановился и начал изучать их все по одному. На его лице можно было видеть нарастающий гнев.

«Как он может настолько запутаться?»

Лян Шао Мин не был идиотом, он, естественно, ясно понимал, что подразумевают эти многочисленные преследующие компасы, и он почти ревел на месте.

«Чья это сумка Цянькунь?»

«Этого ученика, дядя Мастер Лян!»

Ян Чен, который стоял в стороне, немедленно ответил.

Лян Шао Мин поднял голову, чтобы взглянуть на Ян Чена. Он ожидал такого ответа. После того, как он внимательно посмотрел на Яна Чена, он спросил:

«Почему Чжу Хэн должен убить тебя?»

«Как этот ученик может это знать?»

Ян Чен принял невиновный вид.

«С того времени, когда этот ученик вошел во фракцию, дядя Учитель Чу никогда не смотрел на меня благосклонно!»

Это знали все и без напоминания Ян Чена.

«Может ли это быть какое-то недоразумение?»

После того, как все было сказано и сделано, Лян Мин Шао все еще был учителем Чу Хэна, поэтому в этот момент ему пришлось высказаться в пользу Чу Хэна.

«Возможно, Чу Хэн не был осторожен и потерял следящее заклинание, которое затем подхватили другие люди. Я также знаю, что на Ассамблее Небесной лестницы вы заставили многих завидовать вам. Хотя вы не нравились Чу Хэну и ранее, как должна была ухудшиться ситуация, что он должен был убить вас?

Было ясно, что он доказывал невиновность Чу Хэна, но он был мастером лунного зала Дворца Чистого Яна, он имел право защищать Чу Хэна в некоторых незначительных случаях. Прежде всего, первое объяснение о том, что он, должно быть, был небрежным и потерял следящее заклинание, было удивительно рациональным. В любом случае Чу Хэн ушел с горы, чтобы тренироваться после боевых соревнований фракции, и в таких условиях можно легко потерять все, что угодно. В лучшем случае Чу Хэн получит репутацию небрежного человека, но его не обвинят в уголовном преступлении.

«Этот ученик уже подвергся нападению два раза за пределами Девятиземного поместья. В первый раз, когда входил в Девятиземное поместье, а второй, когда отправился на Небесную лестницу!»

Ян Чен не согласился с аргументом Лян Шао Мина и рассказал об инцидентах, когда на его жизнь покушались:

«До Небесной лестницы мало кто завидовал ученику!»

Все ясно понимали смысл слов Ян Чена, более того, во время этих двух случаев все правоохранительные силы были направлены на поиски предполагаемых убийц. Ситуация в то время была очень серьезной, поэтому до сих пор она была еще свежа в памяти Ду Цяня. Казалось, будто Ян Чен пытался доказать, что атаки на него не имели никакого отношения к зависти людей после восхождения на вершину Небесной лестницы, но все мысли снова направлялись к предыдущим двум инцидентам, и это только усилило подозрения Чу Хэна еще больше.

«Естественно, это были действия внешнего ученика Сан Хай Цзин, в то время он уже признался с этим!»

Лян Шао Мин не паниковал, но его собственный ученик мог получить репутацию того, кто нападает на учеников своей же фракции. Как он мог урегулировать проблему?

«Тогда этот ученик хочет знать, Сан Хай Цзин был четвертым учеником на уровне ци, он не был ни мастером по изготовлению таблеток, ни мастером по улучшению инструментов, он так же не был богатым человеком, но как он смог выплатить вознаграждение за седьмой уровень ци и за восьмой ци-уровень культивирования? Как он вообще мог быть с этим связан?»

В предыдущей жизни Ян Чена Лян Шао Мин стоял за продажей Гао Юэ, так как мог Ян Чен позволил ему проскользнуть и в этой жизни? Несмотря на то, что Лян Шао Мин еще не сделал своего шага, ему все равно пришлось противостоять ему с такой же жестокостью. Кроме того, Чу Хэн должен был уже давно скончаться, и как мог Ян Чен позволить Лян Шао Мину снова превратить свой план?

Каждое из этих слов было похоже на молоток, забивающий гвозди в голову. Если Лян Шао Мин скажет одно неправильное или ошибочное слово, это может означать, что Чу Хэн был виновен.

«Возможно, Сан Хай Цзин использовал такую живописную речь, чтобы завоевать доверие Чу Хэна!»

Лян Шао Мин сказал эти слова без позора.

«В конце концов, Сан Хай Цзин был тем учеником, которым он больше всего гордился. После общения с ним, я не был бы удивлен, что он может и обманывать».

После того, как все было сказано и сделано, Чу Хэн был обвинен в неспособности контролировать своих учеников, но он не имел никакого отношения к провоцированию их на незаконные действия.

«Или, может быть, мы не можем знать, действительно ли он потерял сумку из-за небрежности!»

Внезапно Ян Чен поменял вопрос:

«Как насчет того, чтобы вызвать старшего ученика Чу, чтобы вернуться и спросить его об этом? Если старший ученик Чу не решится вернуться, это сразу же докажет, что он бежал из-за страха быть наказанным».

«Да, поставить его перед всеми - тоже метод».

Лян Шао Мин кивнул головой.

«Я немедленно отправлю письмо для Чу Хэна! Но я должен просить, по крайней мере, полгода на ответ, поскольку я даже не знаю, где он сейчас! Мастер племянник Ян, эти компасы были получены от тех, кто пытался напасть на вас? К сожалению, мастер племянник Ян убил их, если бы вы оставили некоторых из них в живых, то мы легко бы узнали ответ?»

«Ах!»

Ян Чен хлопнул себя по лбу и сказал с раздраженным видом:

«Если бы только некоторые из них были живы, правда сразу же обнаружилась бы!»

«Чтобы уличить вора, вы должны найти украденные вещи!»

Лян Шао Мин безразлично сказал.

«Поскольку вы обвиняете Чу Хэна в этих вещах, у вас должны быть доказательства. Только этого будет не достаточно!»

Сказав это, он покачал головой, глядя на эти компасы и на сумку Цянькунь. Затем он повернулся к дворцовому Мастеру с отношением, подразумевающим, что он должен был защищать своего ученика, несмотря ни на что.

«Как вы можете так яростно защищать своего ученика?»

Гао Юэ громко обвинила его, когда она похлопала по столу и встала.

«Поскольку вы хотите защитить своего ученика, я должна сделать тоже самое, если вы хотите иметь дело с Чу Хэном, вы должны предоставить сначала опровержения его вины!»

Лян Шао Мин не хотел вступать в перепалку с Гао Юэ настоящего, поэтому он мрачно фыркнул и сразу же опроверг ее слова.

«Вы все хотите избавиться от моего ученика, не давая ему шанса? Ни за что!»

Лян Шао Мин все еще не оборачивался, когда он внезапно встrepенулcя, увидев, что Ян Чен откуда-то вытащил слабое и почти безжизненное тело и бросил его на землю.

«К счастью, я не убил их всех тогда!»

Ян Чен сказал с радостным выражением лица.

«Это один из тех, кто преследовал меня, дворцовый мастер и мастер зала Мин, пожалуйста, судите!»

<http://tl.rulate.ru/book/20000/153284>